

РЕЦЕНЗІЇ

УЧЕБНИК НОВОГО ФОРМАТА: ГИРУЦКИЙ А. А., НОВРУЗОВ Р. М. НАУКА И РЕЛИГИЯ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – М.: “ФЛИНТА. НАУКА”, 2013. – 409 С.

Включенное в процессы коммерциализации, наше сегодняшнее университетское образование все более приобретает формы узкой прагматической специализации, где все меньше места остается для дисциплин общегуманитарного цикла, предельно сокращенных, вытесненных на младшие курсы. Однако создание общей, соответствующий своему времени, картины мира непременно должно стать одним из приоритетных условий современного образования. Для его реализации крайне необходимо создание новых учебных дисциплин и учебников нового поколения, учитывающих интегративный характер современного научного знания, представляющих не научную догматику, а сложные процессы современных поисков и постижений истины. В этом плане показательным представляется новое учебное пособие профессоров филологии А. А. Гируцкого и Р. М. Новрузова “Наука и религия”, вышедшее в издательстве “ФЛИНТА. Наука”, Москва, 2013.

Рассматриваемое пособие есть попыткой синтеза научной и религиозной картин мира, созданных как западной, так и восточной традициями познания и включающих достижения гуманитарных и естественных наук, квантовой физики и языкознания, генетики и психологии художественного воссоздания действительности – всего, что в вопросах постижения сущности человека и мира обнаруживает единство корреляций. Исходным моментом объединения авторы учебника рассматривают Слово, “работающее” во всех направлениях: схватывающее, объединяющее, организовывающее мысль. Авторы подчеркивают, что именно в языке как деятельности духа “все фундаментальные силы действуют в континууме совместно... и только в описательных целях их рассматривают в отдельности”.

Центральным, актуализируемым в пособии, принципом выступает принцип структурного изоморфизма, который, обозначая принципиальные соответствия структуры языка и генетического кода, структуры слова и структуры аминокислот, структуры света и слова, структур имен и физических явлений и пр., позволяет в плоскости достижений современной квантовой механики постигать мгновенные связи всех частей мирового целого. Представляемое пособие в некотором плане можно рассматривать как некую интересную “лингвистическую игру” на поле биологии, физики, генетики, математики и других предметов научного познания. Обращаясь к новейшим научным достижениям второй половины XX века, обобщая и систематизируя их, авторы привлекают яркие интересные примеры исследований. Скажем, аналогии многообразия словоформ, создающихся комбинаторикой фонем или графем с достаточно богатым алфавитом генетического языка: “подобно тому, как из букв алфавита можно составить почти бесконечное число разных предложений, так из двадцати аминокислот можно построить почти бесконечное многообразие различных последовательностей, а значит, и разных белков”, и, таким образом, “сходные по аминокислотному составу белки могут выполнять совершенно различные функции”, как “совершенно разные по смыслу предложения могут состоять примерно из одного и того же набора букв, но, естественно, написанных в разной последовательности” (“Введение в молекулярную биологию”).

Большое внимание в учебнике уделяется проблемам ассоциативности мышления и его связи с пространством культуры, с одной стороны, а с другой, – со сложными процессами, происходящими в человеческой психике. Представляя различные гипотезы зарубежных

и российских лингвистов (Дж. Миллер, А. А. Леонтьев, Т. Н. Ушакова, Ю. Н. Караулов и пр.), авторы подробно останавливаются на рассмотрении природы ассоциативных процессов, некоторых закономерностей организации ассоциативно-вербальных сетей, выступающих в качестве психологической основы владения языком. Подробно анализируется содержание понятия языковой личности и вербально-семантического, лингвокогнитивного, мотивационного уровней ее реализации.

Авторы пособия исходят от мысли, что в языке и нервной системе человека закодированы определенные взаимосвязанные “иерархии и уровни опыта”, оказывающие влияние на организацию информации, протекание психических процессов, поведение личности. Они внимательно описывают процессы и механизмы восприятия окружающего мира посредством доминирования визуальных, аудиальных либо же кинестетических модальностей, вследствие чего образуются зависимости между доминирующей модальностью и словами, в которых она чаще всего выражается.

Актуализируя интегративные характеристики слова, авторы подчеркивают его понятийно-образную природу, соответственно реализующую две формы мышления – логическую и конкретно-образную, – органически связанные с функциональной асимметрией мозга, обеспечивающей разносторонность человеческого восприятия и познания мира.

Как и мозг, слово представляет собой континуально-дискретную структуру, которую авторы пособия представляют в форме геометрического образа – онтологического додекаэдра, наглядно демонстрирующего “полную систему координат для описания мироздания”, включающую обе формы мышления.

Ссылаясь на некогда сформулированный английским физиологом И. С. Шеррингтоном “принцип воронки”, согласно которому количество поступающих в центральную нервную систему импульсов превосходит возможности качественно различных рефлекторных ответов, авторы пособия применяют его к изучению процессов речевой деятельности, замечая, что “количество поступающих в мозг энергоинформационных сигналов Вселенной превосходит возможности их полного словесного выражения” и объясняя этим самым природу возникновения символической образности.

Интересной в учебнике оказывается актуализация мысли о возможности применения генетического кода в отношении анализа проблем психологии художественного творчества. Кстати, в современном украинском литературоведении эта научная теория находит успешное применение в исследованиях Р. В. Пихманца (Із покутської книги буття: Засади творчого мислення Василя Стефаника, Марка Черемшини і Леся Мартовича. – К. : Темпора, 2011) и его научной школы.

Важной составляющей структуры пособия есть включения фрагментов научных и художественных текстов, которые создают возможности как для самостоятельного анализа студентами того либо иного вопроса, так и для сопоставления точек зрения – своей и преподавателей.

Немаловажными в учебнике представляются культурологические аспекты слова, к которому современная цивилизация с ее господством рефлектирующего разума “в некотором смысле утратила бережное, уважительное отношение”. В этой плоскости актуализированы интегративные функции перевода, обеспечивающего единство духовного пространства человечества. Восточная и западная картины мира, их общность и различие в свете переводческого видения художественной реальности составляют отдельную главу пособия. Встреча “чужих языков” в авторском истолковании прокладывает особый, специфический путь познания и отражения действительности – путь свободы и единения, обозначенный “границами переводческих преобразований” и “коммуникативной компетенцией читателей”.

Авторы обращают внимание на сложности перевода металогической образности религиозно-эзотерических и художественных текстов, когда при единстве смысла наблюдаются самые разнообразные лексические, стилистические, синтаксические и пр. отличия. В качестве примера интересно представлены способы трансформации суфийских мотивов и ряда восточных притч в “Западно-восточном диване” И.-В. Гете как выдающегося писателя, реализующего своим творчеством синтетический образ познания действительности – одновременно и художественный, и научный.

Следует отметить, что некоторые положения учебного пособия вызывают полемику. И это тоже один из моментов его привлекательности. Скажем, тут практически не рассматриваются проблемы соотношения языка и мифомышления как предшествующего религиозным формам отражения действительности. Ведь между мифом и религией не существует знака равенства. Именно отсюда трудно принять в качестве аксиомы утверждение, согласно которому “понятие первично по отношению к образу”. Ведь еще со середины XIX века, с научных изысканий Х. Штейнталя и А. Потебни, нашедших свое дальнейшее развитие в феноменологических наблюдениях М. Хайдеггера, нашла подтверждение противоположная мысль – о первичности образа по отношению к понятию, о том, что понятие является результатом распада образно-синкретической мифологической картины мира, результатом “обеднения” языка. Кажется, что именно “силовые поля” мифа, реализующие гомологические отношения между различными уровнями бытия, главным образом между природой и культурой, можно было бы рассматривать в качестве исходной “матрицы” разнообразных, рассматриваемых в пособии корреляций.

Привлекательной стороной учебного пособия есть его открытость. Научные изыскания нашей эпохи тут предстают во всей своей дискуссионности, оставляют пространство для самостоятельного мышления. Такой учебник не пытается расставить все точки над “и”, наоборот, он вызывает полемику, побуждает студента думать и активно включаться в поиски Истины.

*доктор филологических наук,
профессор кафедры
украинской филологии и славистики
Киевского национального
лингвистического университета
Т. С. Мейзерская*